

УДК 81'1

КОНЦЕПТЫ «СЕМЬЯ», «КАВКАЗ» КАК БАЗОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЭТА

Башиева С. К., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания социально-гуманитарного института, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик
E-mail: bfo-pdo@mail.ru

В статье рассматриваются концепты «Семья», «Кавказ» как базовые единицы лингвокогнитивного уровня языковой личности поэта Мухамеда Огузова, утверждается, что в них репрезентированы особенности мировосприятия автора, важные для понимания менталитета кавказского социума и погружения читателей с помощью средств русского языка в мир иных художественных образов, формирование которых в многомерной структуре языковой личности полилингвального поэта происходит на основе этносоциокультурного опыта нескольких кавказских этносов, отмечается, что благодаря роли русского языка как транслятора иной культуры в творчестве М. Огузова этот опыт становится достоянием представителей других народов.

Ключевые слова: поэтический текст, языковая личность, лингвокогнитивный уровень, концепт.

CONCEPTS «FAMILY», «CAUCASUS» AS BASIC UNITS OF LINGUOCOGNITIVE LEVEL OF THE POET'S LINGUISTIC PERSONALITY

Bashieva S. K., doctor of Philology, Professor, head of the Department of Russian language and General linguistics of the social and humanitarian Institute, FSBEI HE "Kabardino-Balkar state University. After H. M. berbekov", city of Nalchik
E-mail: bfo-pdo@mail.ru

The article considers the concepts of «Family», «Caucasus» as the basic units of the linguocognitive level of the language personality of the poet Muhammad Oguzov, argues that they represent the features of the author's worldview, important for understanding the mentality of Caucasian society and immersion of readers with the help of the Russian language in the world of other artistic images, the formation of which in the multidimensional structure of the linguistic personality of the polylingual poet is based on the ethno-social and cultural experience of several Caucasian ethnic groups., that due to the role of the Russian language as a translator of another culture in the work of M. Oguzov, this experience becomes the property of representatives of other Nations.

Key words: poetic text, linguistic personality, linguocognitive level,.

В современной науке актуализирован интерес к исследованию художественных произведений с точки зрения отражения в них тезауруса языковой личности автора. По мнению Т. В. Кочетковой, термин «языковая личность» – стержневое системообразующее филологическое понятие, которое «оценивается как интегративное, послужившее началом нового этапа в развитии

языкознания – антрополингвистики» [1, с. 15]. Как известно, в русистике впервые на личность автора в художественном тексте обратил внимание В. В. Виноградов в работе «О художественной прозе» [2], модель языковой личности с точки зрения готовности продуцировать речевые поступки разработал Г. И. Богин [3], а трехмерную модель языковой личности представил Ю. Н. Ка-

раулов [4], что в значительной степени предопределило активную разработку вопросов лингвоперсонологии.

Проблеме формирования языковой личности посвящено немало исследований, в которых содержатся интересные научные результаты. Однако, на наш взгляд, они не исчерпывают все аспекты изучения такого многогранного понятия, как языковая личность.

Цель статьи – рассмотрение концептов «Семья», «Кавказ» как базовых элементов лингвокогнитивной составляющей структуры полиязычной личности поэта М. Н. Огузова, владеющего четырьмя языками – русским, абазинским, кабардино-черкесским, карачаево-балкарским, из которых посредником между внутренним миром автора, сформировавшимся под влиянием культур нескольких этносов Северного Кавказа, и многочисленными разноязычными читателями является русский язык. Материалом для исследования послужил сборник стихов «Мой путь».

Выбор объекта изучения обусловлен и тем, что в русской литературе писатели нерусской национальности, как отмечает М. А. Хакушева, «формируют новое духовное пространство» [5, с. 128], хотя эта традиция в отечественной, в частности советской литературе, сформировалась несколько десятилетий назад (Чингиз Айтматов, Фазиль Искандер, Олжас Сулейменов, Эльберд Мальбахов, Юрий Рытхэу и др.). А. Х. Галазов, М. И. Исаев еще в 80-е годы XX века высказали мысль о том, что «наиболее выдающиеся произведения русскоязычных национальных писателей могут быть достоянием как своих национальных культур, так и русской культуры» [6, с. 28-29].

Следует отметить, что русскоязычная литература в научных источниках выступает часто как объект литературоведения, ибо принято считать, что именно она в советский период выполняла роль посредника между русской и инонациональной культурой, транслировала другой образ жизни, другую картину мира. С. В. Гриппа считает, что обращение исследователей к творчеству писателей-билингвов, пишущих на русском языке, обусловлено тем, что «в их произведениях отражено авторское этнокогнитивное мировосприятие и национальный стиль, формирующиеся в конкретной этнической среде» [7, с. 4]. Неизбывный интерес литературоведения к транскультурной литературе детерминирован множеством примеров проявления феномена культурной «гибрид-

ности» художественного текста, созданного на стыке культур», этноязыковым статусом «инонациональных авторов» как «референтов иноэтнокультуры» [8]. В этой связи существует мнение о том, что «русскоязычная литература, возникшая как результат межлитературного синтеза, требует дальнейшего углубленного изучения, пересмотра в соответствии с современными концепциями и создания персональной теоретической модели» [8, с. 4]. Полагаем, что она представляет не меньший интерес и в лингвистическом аспекте, особенно в контексте лингвоперсонологии и лингвокультурологии. В этом русле в последние годы исследуются многие вопросы теории языковой личности. На наш взгляд, внимания заслуживает рассмотрение лингвокогнитивного уровня полилингвальной личности, отраженной в русскоязычном поэтическом тексте, так как именно эта составляющая является маркером индивидуальности языковой картины мира человека.

В контексте данной статьи мы опираемся на толкование термина «языковая личность» в энциклопедии «Русский язык», под которой подразумевается «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [9, с. 671]. Безусловно, в рамках небольшой по объему статьи описать все единицы лингвокогнитивного уровня языковой личности поэта (образы, концепты, стереотипы), все репрезентанты картины мира автора невозможно. В этой связи мы выбрали два базовых концепта «Семья», «Кавказ», которые, на наш взгляд, отражают особенности тезауруса языковой личности М. Огузова, переданные с помощью богатого репертуара средств русского языка. В них переплелись различные аспекты, актуальные для современной действительности, отношение к которым поэт выражает без конъюнктуры, адекватно собственному характеру, модели своего внутреннего мира. Полагаем, что именно они способствуют пониманию специфики индивидуальной картины мира М. Огузова, хотя анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод и о том, что концептосфера поэта включает в себя множество и других мыслительных образов, отражающих социокультурную ориентацию автора.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, лексема семья имеет значение «группа живущих вместе близких родственников» [10]. Следовательно, на понятийном уровне она включает компоненты, позволяющие М. Огузову представить семью как важнейшую часть рода, этноса, при этом автор эксплицирует концепт «Семья» в соответствии с нравственными ориентирами, принятыми в кавказском социокультурном сообществе, в котором витальной ценностью является прежде всего географическая среда, то есть Кавказ, а социальной ценностью – семья, предопределяющие вкуче высшие морально-нравственные ценности (порядочность, добро, честь, совесть, верность, отзывчивость, долг, дружба и др.).

Языковые единицы, использованные автором в цикле «Семейный альбом», направлены на репрезентацию родственных отношений: отец («Мой отчий дом – надежный мой оплот... Все потому, что в нем отец живет»; «Спасибо, мой отец, тебе любимый, что дал возможность мне на свете жить»), мать («...Особую любовь дарите мамам, покуда молоко их на губах»); («Любите мать... Неистово любите, беззаветно»; «Спешите любить ее, пока она жива»; «Лишь мама встретит с хлебом у порога», «Стол мне в дорогу накроет»), сестра («...мы всегда хотим ее обнять»), брат («Такого брата в мире не сыскать»), племянники, дети («...бесценное чудо мое»; «Я, доченька, будто застрял в безоблачном детстве твоём»); внуки («лекарство от скуки»; Богатство вы мое – внучата»).

Однако семью М. Огузов воспринимает не только как микромодель родственных отношений, но и как место почитания родителей, сохранения фамильных традиций, опору, на которой держатся нравственные устои, приоритетные жизненные ценности. Казалось бы, понятие «семья» – общечеловеческая концептуальная универсалия, однако обращает на себя внимание то, что автор привлекает языковые средства, передающие специфику кавказской семьи, обусловленной различными факторами, – этническими, географическими, психологическими, социокультурными.

Концепт «Кавказ». Географический термин Кавказ используется в значении «горная система между Черным, Азовским и Каспийским морями» [11, с. 154], в котором смысловую нагрузку несет понятие «горная система». Оно в большей степени отражает стереотипное представление о регионе, структурирующее субъективное восприятие как

природных особенностей, так и жителей, поэтому уместно вспомнить о том, что Кавказ, как известно, нашел вербализованное воплощение в творчестве многих русских писателей. «Не избежав определенной доли культурно-эстетических обобщений, они привнесли в концепт Кавказа в русской литературе, в отличие от его восприятия в XIX веке, понимание его как единой целостной системы культурных и духовных воззрений, гармонично складывающейся из разных этнических микрокосмосов, живущих в нем народов», – отмечает А. Х. Эркенова [12, с. 3]. Безусловно, Кавказ сыграл немаловажную культурно-эстетическую роль в творческой судьбе Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Сергея Есенина, Бориса Пастернака, Николая Тихонова и других русских поэтов. Однако кавказская действительность под пером этнических русских авторов, как правило, – это мир, овеянный романтикой, дикая экзотика. В восприятии полилингвального М. Огузова Кавказ – это многогранная живая действительность со своими богатыми традициями, в которых отражены мысли, нравы людей, живущих издревле на этой земле, то есть поэт интегрирует два типа знания – вербальное и невербальное. поэтому для поэта сила родной природы выше, чем нечто диковинное, ибо горы «не должны знать позора», а горцы должны жить с достоинством, то есть концепт «Кавказ» в творчестве М. Огузова – это «сгусток культуры»...; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [13, с. 40]. Апеллируя к Кавказу, поэт не акцентирует свое внимание на конкретной национальности, ибо отец его – «абазин по национальности. А мать – дитя прекрасной Кабарды. А мать отца, дай бог ей светлой памяти, – Дочь Карачая, гордой Теберды» [14].

Кавказ для него – общий дом всех, кто живет в этом географическом пространстве, дом, в котором должна царить межэтническая солидарность, поэтому ядро концепта «Кавказ» составляют основанные на коллективном и личном опыте М. Огузова когнитивные признаки:

1) **горы, родной край** («Эльбрус, снежные вершины», «Мне сладок вдали, на чужбине, наш горский запах и вкус»; «Мне нравятся наши ущелья, где слышится трель соловья. Край грусти, мечты и веселья, родная моя сторона»; «Подаренный Всевышним край чудесный, Моя страна, любимый мой Кавказ. Слагаю о тебе стихи и песни, любовь к тебе я славлю напоказ»);

2) **очаг** («Какое огромное счастье, что здесь мой очаг и удел»);

3) **преданность, верность** («Радость людскую и горе людское видел и слышал седой мой Кавказ. Преданность, верность и слово мужское эхом катилось в ущельях сто раз»);

4) **дружба** («Живут здесь вместе разные народы, судьба связала дружбой навсегда»);

5) **гостеприимство** («Дорог для горца друг и кунак. Праздник, когда в доме гость»);

6) **честь** («Свята для горца всегда его честь. Честь для кавказца как знамя. Готов за нее он не пить и не есть, пройти через воду и пламя») и др. [14].

М. Огузов относится к тем представителям кавказского социума, для которых дружба, верность, честь должны быть основополагающими элементами морального кодекса любого человека.

Несмотря на то, что в проанализированном нами сборнике представлены тематически разноплановые произведения, они выступают как нечто целое, в котором каждое слово отражает не только внутренний мир поэта, но и пласт морально-этических и культурных ценностей горцев Кавказа. Поэт обращается к самым сокровенным частицам бытия, при этом затрагивает, наряду с незыблемыми вопросами, различные проблемы сегодняшнего дня, но приоритетными для него являются все-таки кавказские традиции. Такие пороки, как пьянство, неумение вести себя в обществе, посягательство на жизнь человека и другие, ранее не свойственные горцам, безусловно, огорчают поэта. М. Огузов далек от украшательства, он непримиримо относится к размыванию традиций под влиянием современных процессов: «Если, напившись, несешь всякий вздор, горазд без причины подраться – это для горца стыд и позор. Над тобой будут горы смеяться»; «Если в крови твои руки и взор, если ты подлый убийца – нет тебе места среди горцев и гор, лучше б тебе не родиться»; «Вдруг ты нарушил горский адат, нет уважения к старшим – свыше, поверь, тебя не простят – станешь для них днем вчерашним», – пишет он. М. Огузов считает их неприемлемыми для горца, поэтому просит творить добро: «Добрými будьте, люди. Любите других людей. С вас доброты не убудет – Будьте еще добрей. Сотвори добро и тут же о содеянном забудь», остаются людьми: «Коли ты создан человеком, Им оставайся навсегда. В ладу будь с непокорным веком, Трать на добро свои года», сохраняя верность дружбе: «На смерть пойду я ради дружбы верной – Но ненависть к предательству безмерна» [14], хотя

и понимает, что к трансформациям в поведении некоторых жителей Кавказа привели вызванные временем изменения в социокультурном укладе горцев, которые оказывают влияние на формирование иной лингвокультурной личности, особенно интенсифицированные в последние годы под воздействием информационной среды, в разы расширившей коммуникативные возможности людей, хотя, как отмечают авторы статьи «Смыслы и образы времени и пространства в системе этнической идентичности», «у горца чрезвычайно обостренное отношение к сохранности своего культурного пространства, поскольку, помимо всего прочего, здесь сосредоточено множество сакральных объектов (Священные камни, горы, деревья) [15, с. 98].

Таким образом, под пером М. Огузова Кавказ приобретает важные этнокультурные составляющие, которые в совокупности отражают ментальную парадигму кавказского социума. Однако следует отметить, что эта парадигма не имеет жестких границ, поскольку любое культурное пространство вбирает в себя накопленный многими поколениями этноколлективный опыт.

Поэтический мир М. Огузова, позволяет утверждать о том, что концептуальное содержание русскоязычного текста, созданного полилингвом, отражает когнитивный репертуар нескольких этносов (абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев) с фокусированием внимания на общих для них, но специфичных для русского читателя единицах, расширяющих информационно-ментальные каналы восприятия и понимания реальной действительности. В этой связи можно вести речь о полилингвальной личности поэта в рамках русскоязычного художественного произведения.

Следует также подчеркнуть, что языковая личность М. Огузова сформирована как сложная система, синтезирующая в себе две картины мира – русскую и нерусскую, репрезентированные совокупностью когнитивных смыслов, значимых для представителя кавказской культуры.

Задача – не из легких, ибо автор как полилингвальная личность сталкивается с рядом проблем, которые ему необходимо решить, в частности, такие, как выбор языкового материала, соответствующего прагматике, личному восприятию, формирование концептуальных структур, встраивание в произведение прецедентных имен, которые могли бы быть не только восприняты адекватно читателями, но и повлиять на их этнокультурно-языковое сознание, процесс усвоения новой когнитивной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочеткова Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 14–24.
2. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М., Л.: Наука, 1930. –186 с.
3. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореферат дис. ... доктора филологических наук. Л., 1984. –31 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Хакуашева М. А. Этнохудожественная культура как пространство российской социально-культурной идентичности // Философские науки. 2011. № 1: Спецвыпуск. М.: Гуманитарий, 2011. С. 125–133.
6. Галазов А. Х., Исаев М. И. Народы братья, языки братья (русско-осетинские лингвокультурные контакты). Орджоникидзе: Ир, 1987. – 263 с.
7. Гриппа С. В. Категория автора в русскоязычной прозе Северного Кавказа XX века: этнокогнитивный аспект: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Нальчик, 2007. – 22 с.
8. Бурцева Ж. В. Транскультурная модель якутской русскоязычной литературы: художественно-эстетические особенности: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Якутск, 2008. – 26 с.
9. Русский язык: энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия, 1997. – 703 с.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / 28-е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»; ООО «Издательство Оникс», 2012. – 1376 с.
11. Твердый А. В. Кавказ в именах, названиях, легендах: опыт топонимического словаря. – Краснодар: Платонов И., 2008. – 432 с.
12. Эркенова А. Х. Концепт Кавказа в русской поэзии 20 – 30-х годов XX века: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. М., 2011. – 26 с.
13. Степанов Ю. С. Константы. Словарь Русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
14. Огузов М. Н. Мой путь. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2013. – 224 с.
15. Башиева С. К., Геляева А. И., Кучукова З. А. Смыслы и образы пространства и времени в системе этнической идентичности // Философские науки. Спецвыпуск. 2011. № 1. С. 87 –107.